

Научная статья

Original article

УДК 631

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_11_556

**ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В
ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС) НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**FEATURES OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS IN THE EUROPEAN
ECONOMIC UNION (EAEU) AT THE PRESENT STAGE**

Мартышов Игорь Юрьевич, аспирант экономического факультета, Российская таможенная академия, E-mail: imartyshov@gmail.com

Martyshov Igor Yurievich, Postgraduate student of the Faculty of Economics, Russian Customs Academy, E-mail: imartyshov@gmail.com

Аннотация. Автор рассматривает торгово-экономические отношения стран-участниц ЕАЭС, а также их партнеров. Ключевой особенностью выступает анализ достоинств и недостатков Союза, а также актуальной темы нетарифных барьеров. Помимо исследования торговых отношений, общих рынков стран-участниц автор уделяет внимание вопросу расширения деятельности ЕАЭС с другими странами и регионами, в частности, ряду стран Латинской Америки и Китайской Народной Республики. Согласно проведенному анализу, а также анализу ряда иностранных исследований, автор приходит к выявлению ряда проблем Союза, в частности, наличию экономической асимметрии и недостаточного объема торговли внутри организации между странами-членами.

Abstract. The author examines the trade and economic relations of the EAEU member states, as well as their partners. The key feature is the analysis of the advantages and disadvantages of the Union, as well as the current topic of non-tariff barriers. In

addition to the study of trade relations, common markets of the participating countries, the author pays attention to the issue of expanding the activities of the EAEU with other countries and regions, in particular Latin America and China. According to the analysis, as well as the opinion of a number of foreign researchers, the author comes to the identification of a number of problems of the Union, namely the presence of economic asymmetry and insufficient volume of trade within the organization between the member countries.

Ключевые слова: ЕАЭС, Договор о ЕАЭС, торгово-экономические отношения, нетарифные барьеры, общие рынки, энергетический рынок ЕАЭС

Keywords: EAEU, EAEU Treaty, trade and economic relations, non-tariff barriers, common markets, EAEU energy market

После распада СССР перед Правительством Российской Федерации встала задача сохранить интеграцию между экономиками новых образовавшихся независимых государств. Подобное удалось реализовать спустя 10 лет, когда в 2010 году Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь был создан Таможенный союз. В 2015 году он был расширен и дополнен актуальным событием – созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС). К ЕАЭС присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика, в результате чего ЕАЭС стал состоять из пяти государств-членов. Три страны участвуют на условиях государства-наблюдателя: Молдова, Узбекистан и Куба.

Евразийский экономический союз представляет собой сравнительно новый и амфибийный интеграционный процесс на постсоветской арене. Он занимает ключевую геополитическую позицию, функционируя как связующий элемент между Западными и Восточными блоками. Основными задачами этой структуры являются исключение препятствий для безопасной транзитации товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; реализация координированных и гармонизированных мероприятий в конкретных секторах; обеспечение условий

для устойчивого экономического прогресса членов союза и повышение уровня благосостояния их граждан.

С момента формирования Таможенного союза между участвующими государствами возник вопрос о роли ЕАЭС как единой единицы в рамках международного права и международных экономических отношений. В соответствии с учредительными документами, ЕАЭС "представляет собой международную ассоциацию региональной экономической интеграции с международным правовым статусом" [1].

Согласно превалирующей доктрине, международные ассоциации являются вспомогательными субъектами международного права. Их правовая способность проистекает из международного соглашения, подписанного их основателями-государствами, и ограничивается полномочиями, определенными в данном соглашении, в отличие от суверенных государств, которые имеют ее по умолчанию.

В контексте правового статуса международных организаций, в случае ЕАЭС выделяются следующие четыре компонента:

1. Юридическая компетентность, то есть возможность обладать правами и нести обязанности;
2. Деловая компетентность, то есть возможность ассоциации осуществлять свои права и обязанности через свои действия;
3. Способность принимать участие в процессе создания международного права;
4. Способность нести юридическую ответственность за свои поступки.

Основными элементами эффективной функциональности и достижения целей, которые стоят перед ЕАЭС, является способность этой структуры проявить решимость в условиях нестабильности. За пределами законодательно установленных полномочий, Союзу необходимо осуществлять его права и выполнить принятые обязательства. В соответствии с конституционными положениями, ЕАЭС имеет возможность заключать международные соглашения,

пользоваться привилегиями и иммунитетами, а также гарантировать соблюдение норм международного права, как указано в статье 40 Договора о ЕАЭС [1].

В данном договоре юридически закреплён довольно обширный перечень вопросов, по которым органы ЕАЭС имеют право на компетенцию. Однако на практическом уровне международное нормотворчество в основном ограничено областью соглашений по установлению зон свободной торговли, причём полноценное уполномочение структуры как надгосударственного органа осуществляется исключительно в сфере товарной торговли. В общем, это характерно и для всей сферы компетенций ЕАЭС, так как фактически они сосредоточены на деятельности таможенного союза стран ЕАЭС.

В числе приоритетных задач для экономики Российской Федерации в текущий момент можно выделить такие аспекты, как содействие переходу к рыночным отношениям и формирование торговой стратегии, способной укрепить производственную базу. Именно по этой причине с партнерами в рамках Евразийского экономического союза возникли напряженные отношения, требующие специфических подходов для решения. Следует подчеркнуть, что среди всех интеграционных инициатив на постсоветской территории, Евразийский экономический союз оказывается наиболее последним и успешным вариантом.

Возвращаясь к истории создания Евразийского экономического союза, отметим, что этот союз автократий и гибридных режимов возник в середине XXI века как альтернатива – геополитическая и экономическая – Европейскому союзу. С учетом нынешней геополитической, экономической ситуации функционирование и дальнейшее развитие Союза по-прежнему привлекает внимание исследователей. На сегодняшний день Союз включает в себя 180 млн человек и объем ВВП более чем 2 трлн долларов.

Затрагивая вопрос товарооборота между государствами-членами ЕАЭС, отметим, что он вырос на 15 % по итогам 2022 года и достиг объема в 80 млрд долларов.

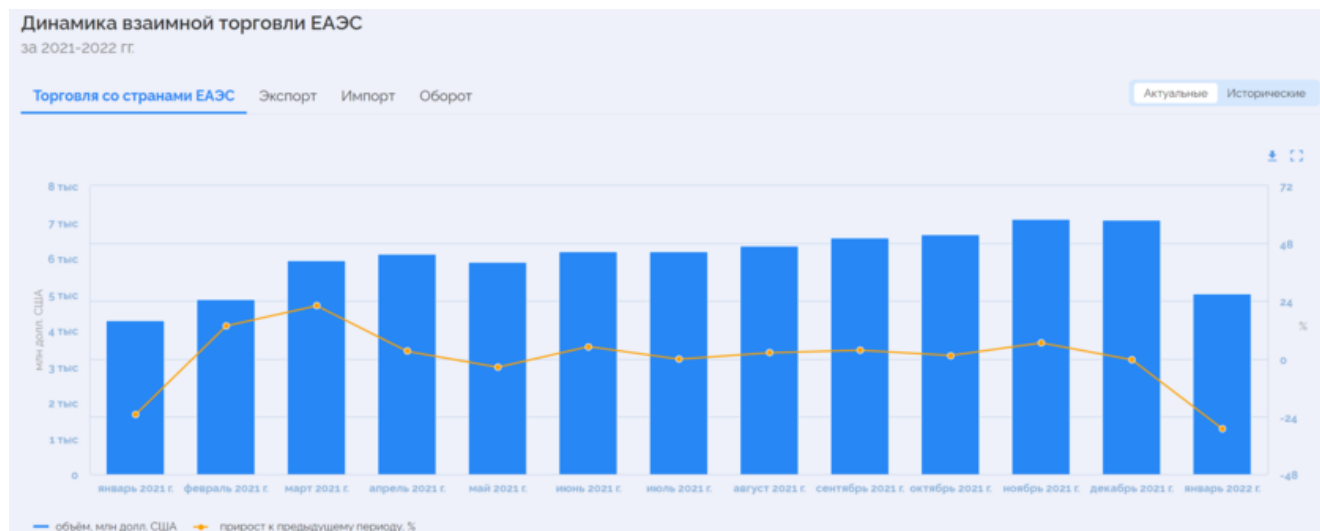

Рисунок 1. Динамика взаимной торговли ЕАЭС [5]

Несмотря на пандемию коронавируса, а также санкционное давление со стороны международного сообщества на Российскую Федерацию и Республику Беларусь, товарооборот между странами-участницами продолжает свой рост: с Республикой Армения за 2022 год он вырос на 83 %, с Республикой Кыргызстан – на 37 %. Республика Армения, Республика Белоруссия, Республика Казахстан и Кыргызская Республика нарастили объем экспорта в 1,4 раза по сравнению с 2021 годом (что составило 9,8 млрд долларов), при этом экспорт в Российскую Федерацию от общего числа составил 9,5 млрд долларов. За прошедшие два года возросла и значимость союза для таких стран, как Армения и Кыргызстан, что можно оценить за счет роста экспорта (Армения увеличила экспорт до 46,8 %, а Кыргызстан с 28,8 % до 63,8 % соответственно) [5].

Ряд экспертов сходятся во мнении, что для наиболее эффективной работы Союза в качестве дополнительного инструмента можно было бы использовать диалог ЕС и Российской Федерации, но в текущих геополитических реалиях подобное маловероятно.

Для постсоветских организаций одной из проблем всегда была их недостаточная приверженность. Но на сегодняшний день одной из ключевых

проблем для расширения и эффективности работы ЕАЭС является зависимость от консенсуса при принятии решений. Именно поэтому Союз остается достаточно восприимчивым даже к малейшим возникающим конфликтам внутри стран.

Разнообразие намерений и ряда целей стран-участниц было реализовано в некоторой степени за счет увеличения числа встреч в формате видео-конференц-связи в пандемию 2020 года. Были подняты такие вопросы, как создание новых самодостаточных производственных цепочек в рамках ЕАЭС, а также вопрос о запрете экспорта медицинских товаров за пределы Союза. Договор о ЕАЭС объединяет ранее существовавшие соглашения о Таможенном союзе 2010 года и Едином экономическом пространстве [1]. Таким образом, он устанавливает общий внешний тариф, отменяет внутренние тарифы, создает общий рынок со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы и координирует государственную политику, такую как макроэкономическая. В то время, как в предыдущих соглашениях торговля товарами уже была либерализована, а в 2011 году тарифы были отменены, новый проект направлен на сокращение к 2025 году многочисленных установленных исключений: внешних тарифов и таможенных пошлин.

ЕАЭС не ограничился символическим подписанием Договора и продолжает углублять интеграцию. Но возникают все новые и новые вызовы и угрозы в рамках товарооборота разных категорий товаров, с которыми предстоит дальнейшая работа стран-участниц ЕАЭС. Вступление Республики Казахстан в ВТО в 2015 году повлекло за собой пересмотр обязательств этого участника в ЕАЭС и увеличение числа тарифных изъятий. Приведем далее анализ некоторых из них. 90 % внешних тарифов были согласованы в 2016 году. В том же 2016 году были созданы и улучшены общие рынки лекарственных средств и продуктов; к 2018 году к 43 действующим секторам добавились еще 9. После утверждения со стороны регулятивной комиссии, в 2022 году был активирован налог на товары алкогольной и табачной категорий. Достижения в области государственного управления осуществлялись на нескольких уровнях: в макроэкономической сфере

– с целью усиления интеграционных процессов через согласование экономических циклов между странами-членами, учитывая три ключевых макроэкономических индикатора, закрепленных в Договоре о ЕАЭС; в сфере сельского хозяйства – через координацию аграрных субсидий; и в области транспорта, согласно плану, утвержденному в 2016 году и предназначенному к выполнению к 2025 году [4].

В ходе реализации данных инициатив сталкиваются с несколькими проблемными моментами:

1. С момента формирования таможенного блока применяются российские тарифные ставки, обладающие высоким уровнем протекционизма по сравнению с тарифами других стран-участниц. Казахстан, Армения и Кыргызстан договорились о временных исключениях для смягчения влияния на национальные экономики, вызванного резким введением высоких тарифов. Планируемое отмена этих временных исключений в предстоящие годы подрывает эффективность функционирования Союза.

2. Нетарифные препятствия, включая санитарные и фитосанитарные меры, а также регулятивные ограничения для продуктов питания, технические барьеры и инструменты ценового контроля (например, ограничения в государственных закупках и субсидиях), служат средствами торгового регулирования. Их идентификация становится затруднительной после ликвидации внутренних тарифов, что также уменьшает эффективность Союза. Сертификационные системы ГОСТ, применяемые в рамках ЕАЭС, постепенно уступают место техническим регламентам и внедрению фитосанитарного контроля между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [2].

3. С начала 2015 года Евразийская экономическая комиссия предпринимает шаги для определения нетарифных препятствий с целью их последующего устранения, вводя, например, 30 рамочных правил для промышленных товаров и уменьшение зависимости от ГОСТов. Однако эти усилия нейтрализуются периодическими и непредсказуемыми торговыми конфликтами внутри Союза, а

также сопротивлением национальных интересных групп и доверительным кризисом между странами, порождающим новые препятствия при устранении уже выявленных. В этом контексте правительство Беларуси выделяет три основных фактора, затрудняющих ликвидацию НТБ: протекционистские настроения, недостаток ответственности за нарушение союзного законодательства и наличие чрезмерно специализированного механизма для устранения торговых барьеров.

4. Общий экономический пространство сталкивается с рядом трудностей. Стремление к быстрой интеграции привело к задержке в реализации многих инициатив из-за отсутствия общего согласия. Некоторые соглашения, например, по созданию Общего рынка фармацевтических продуктов в 2016 году, имеют в основном символическое значение, и их практическая реализация пока ограничивается обещаниями в технической документации по формированию общего рынка [2].

Наибольшая сложность процесса соглашений наблюдается на энергетических рынках Союза, поскольку происходит немало нарушений в этой области. В 2019 году была запущена система электроснабжения на основе простого протокола. У этого протокола отсутствовали какие-либо дополнительные документы, расширяющие его содержание. Затрагивая же сферу общих газовых и нефтяных рынков, стоит подчеркнуть, что Республика Беларусь и Республика Армения оказывали на них некоторое давление, таким образом согласованности в этих областях гораздо меньше, чем в других сферах. Если говорить о периодах развития общих газовых и нефтяных рынков, то стоит отметить, что рамочные соглашения в этой области были подписаны еще в 2015 году, а в 2018 году уже были утверждены программы развития. Несмотря на это, существенного прогресса не произошло, поскольку координация макроэкономической политики в рамках Союза, а также с учетом новых вызовов и угроз (пандемия, экономический кризис, начало СВО, введение санкций против Российской Федерации), является сложной задачей. При этом в первые два года после подписания Договора каждый из утвержденных показателей был нарушен

хотя бы одной из сторон. Таким образом, сложность состоит в том, чтобы создать и реализовать такой механизм в рамках Союза, который позволил бы в полной мере обеспечить соблюдение утвержденных показателей [2].

Несмотря на успешность и уникальность созданного Союза и проведенной работы, реализуемых проектов, процесс осложняется постоянно возникающими проблемами из-за нарушений договоренностей его участниками. Также к проблемам стоит отнести такие, как:

- перенос сроков достижения поставленных целей;
- подписание символических соглашений;
- исключения из общего тарифа;
- продолжение торговых конфликтов;
- введение НТБ;
- фрагментарная ситуация на общем рынке, препятствующая передвижению товаров и услуг;
- плохая координация политики.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в рамках Союза каждой из государств-членов предстоит немалая работа, а ввиду недостаточной степени приверженности его членов, достижение значительного прогресса является достаточно затруднительным.

Затрагивая тему международных экономических отношений, можно выделить ряд фактов, которые указывают на идущие процессы изменения и адаптации в период экономико-политической нестабильности. В свое время создание ЕАЭС было обусловлено как некое закрепление нового глобального центра притяжения.

Относительное ослабление Запада и его экономическая гегемония контрастируют с новой конфигурацией евразийского пространства, в которой выделяется стратегическое сближение двух слаборазвитых экономик с большой значимостью: России и Китая.

Сближение Евразийского экономического союза с Латинской Америкой и Карибским бассейном высвечивает связи и противоречия между глобализацией и регионализацией. В нынешних условиях международной экономики развитие отношений между двумя регионами имеет исключительно важное значение. Два отдаленных географических пространства с экономическими, историческими и социальными различиями совпадают в поиске общих целей на основе построения отношений коммерческого сотрудничества [3].

В процессе евразийской экономической интеграции традиционные характеристики интеграционных процессов сходятся с другими чертами, характеризующими иную динамику. Интерпретация происходящего на евразийском экономическом пространстве актуальна для региона Латинской Америки и Карибского бассейна. Это важная отправная точка для выявления возможностей и разработки взаимовыгодных стратегий участия с упором на коммерческое сотрудничество и достижение консенсуса.

Торговое сотрудничество ЕАЭС не с участниками союза имеет особое значение, именно поэтому были разработаны и внедрены различные тарифные преференции (25 % тарифа для слаборазвитых стран и 100 % для наименее развитых стран (НРС). Таким образом, созданной системой тарифных преференций пользуется 77 слаборазвитых стран, 48 из которых являются НРС, в них входит 6 стран Латинской Америки и Карибского бассейна: Венесуэла, Боливия, Гондурас, Никарагуа, Сальвадор и Куба [3].

В рамках существующей геополитической конфигурации и множественных кризисных явлений в период с 2020 по 2023 годы, Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) пришлось уделить пристальное внимание расширению взаимодействия не только с азиатскими государствами, в том числе с Китаем, но и с латиноамериканскими и карибскими странами. В контексте этих новоиспеченных стратегических ориентиров стало принципиально важным провести анализ потенциальных возможностей, ограничений и сложностей, характерных для торгово-экономических отношений и межрегионального

сотрудничества. В части осуществления этих ключевых задач, со стороны ЕАЭС были заключены Меморандумы о взаимопонимании и кооперации с Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского региона (ЭКЛАК), Системой интеграции Центральной Америки (СИЕКА) и Общим рынком Южного конуса (МЕРКОСУР). Между ЕАЭС и Латинской Америкой и Карибским бассейном торговое сотрудничество пока недостаточно. В то же время существуют возможности, представляющие взаимный интерес, которые можно использовать для развития двухрегионального стратегического сотрудничества [3].

К особенностям механизма ЕАЭС ряд исследователей, в частности Корреа Лопес, относят наличие экономической асимметрии и низкого уровня торговли внутри группы. Высказывается мнение о том, что в рамках ЕАЭС отсутствует общий план развития, в то время как каждый из государств-членов Союза использует свои преимущества в предоставлении природных и производственных ресурсов для своей экономической и коммерческой деятельности. В свою очередь, Российская Федерация в рамках Союза сможет «оставаться мощной экономикой, зависящей от колебаний мировых цен на нефть и газ, с явным намерением сохранить свой статус великой державы, несмотря на военную, политическую конфронтацию и экономические санкции. Для этого отношения с ЕАЭС возобновляют асимметричную традицию, которая, по-видимому, не приводит к достижению многих преимуществ для партнеров по этой схеме региональной интеграции».

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «Консультант Плюс» URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 09.09.2023)

2. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 132 с
3. Идальго Галло Р. Евразийский экономический союз: торговое сотрудничество с Латинской Америкой и Карибским бассейном https://conferenciadlaco.org/programa/resumen_ponencia.php?&ponencia=Conf-1-5314-64828&sede=6
4. Корреа Лопес, Г. (2022). Российская Федерация. Коммерческое открытие и экономический переход. ПОРТЕС, Мексиканский журнал исследований Тихоокеанского бассейна , 15 (29), 41–58. Получено с <https://revistasacademicas.ucol.mx/index.php/portes/article/view/282>.
5. Евразийский экономический союз // [Электронный источник] URL <https://www.tadviser.ru/index.php> / (дата обращения 09.09.2023)

References

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on 29.05.2014) (as amended on 24.03.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 03.04.2023) // SPS "Consultant Plus" URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 / (accessed 09.09.2023)
2. In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text] : dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. A. Belous, T. V. Bordachev, M. K. Glazatova, etc.; under the scientific editorship of T. A. Meshkova ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. — 132 p.
3. Hidalgo Gallo R. Eurasian Economic Union: Trade cooperation with Latin America and the Caribbean

Московский экономический журнал. № 11. 2022

Moscow economic journal. № 11. 2022

https://conferenciadlaco.org/programa/resumen_ponencia.php?&ponencia=Conf-1-5314-64828&sede=6

4. Correa Lopez, G. (2022). Russian Federation. Commercial opening and economic transition. PORTES, Mexican Journal of Pacific Basin Studies, 15 (29), 41-58. Received from <https://revistasacademicas.ucol.mx/index.php/portes/article/view/282>.

5. Eurasian Economic Union // [Electronic source] URL <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed 09.09.2023)

Для цитирования: Мартышов И.Ю. Особенности торгового-экономических отношений в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) на современном этапе

// Московский экономический журнал. 2023. № 11.

URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2023-23/>

© Мартышов И.Ю. 2022. Московский экономический журнал, 2023, № 11.